

УДК 811.161.1

Doi 10.26456/vtfilol/2025.4.105

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТОПОНИМЫ КИТАЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Л.В. Селезнева, Сяофэн Ли

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
г. Москва

Статья посвящена исследованию прецедентных топонимов китайского происхождения в русском лингвокультурном пространстве. Коннотативные значения у прецедентного топонима *Китай* преимущественно коррелируют с его экономическими и политическими характеристиками. *Шанхай* чаще используется в качестве символа беспорядка, хаоса, ветхого состояния, неблагоприятных условий и высокой плотности застройки. *Ухань* преимущественно используется для обозначения источника эпидемии и эпицентра пандемии COVID-19.

Ключевые слова: *прецедентность, прецедентный феномен, прецедентное имя, прецедентный топоним, коннотация.*

Введение. Статья посвящена топонимам *Китай, Шанхай и Ухань*, которые используются в русском лингвокультурном пространстве не только в прямом номинативном значении как наименования географических объектов, но и как прецедентные имена. Актуальность исследования обусловлена малоизученностью прецедентных топонимов китайского происхождения в русском языке. Это объясняется тем, что таких топонимов немного, в статье описывается три прецедентных топонима, которые представляют собой важный материал для изучения особенностей восприятия и оценки носителями русского языка инокультурных географических объектов.

Топонимы представляют собой особый разряд имен собственных, которые называют географические объекты. Помимо номинативной функции, топонимы «несут в себе дополнительные значения, связанные с характеристикой объекта, идеологической и эмоциональной окрашенностью имени» [3: 65–66]. Поэтому топонимы следует рассматривать не как простые имена собственные, а как сложные знаки. Как отмечает О.Ю. Муштанова и А.А. Иванова, «это топоним, связанный в языковом сознании лингвокультурного сообщества с прецедентной ситуацией или прецедентным текстом» [4: 107]. С нашей точки зрения, прецедентными можно назвать и такие топонимы, который связаны в языковом сознании лингвокультурного сообщества не только с прецедентной ситуацией или прецедентным текстом, но и со сложившимся стереотипом в восприятии того или иного объекта.

Основанием для определения прецедентности топонимов являются такие критерии, как географические характеристики объекта, экономическая, социальная или культурная составляющие [5: 77].

В процессе функционирования прецедентные топонимы апеллируют к культурной памяти адресата. По словам А.Д. Васильева, «прецедентные топонимы и микротопонимы <...> способны не только аккумулировать важные культурно-исторические сведения, но и вызывать в сознании носителей (как индивидуальном, так и в коллективном) различные ассоциации» [1: 164]. «Многообразные ассоциации, порождаемые прецедентными топонимами в сознании коммуникантов, позволяют использовать их в оценочно-характеризующей функции» [2].

Цель предлагаемого исследования заключается в анализе прецедентных топонимов китайского происхождения в русском лингвокультурном пространстве с позиции лингвокультурологии, что определяет следующие исследовательские задачи: 1) выбрать прецедентные топонимы китайского происхождения в качестве предметов исследования; 2) отобрать примеры использования исследуемых прецедентных топонимов из Национального корпуса русского языка (НКРЯ); 3) проанализировать примеры посредством лингвокультурологического и дискурсивного анализа.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили текстовые корпуса НКРЯ. В настоящей работе использованы такие методы исследования, как количественный анализ, контекстуальный анализ, дискурсивный анализ и лингвокультурологический анализ. При отборе и анализе единиц исследования применялась методика сплошной и частичной выборки и количественной обработки полученных данных, что позволяет системно анализировать прецедентные топонимы китайского происхождения в русском лингвокультурном пространстве.

Проводя лексико-грамматический поиск по исследуемым прецедентным топонимам в качестве ключевых слов, мы отобрали примеры из следующих трех подкорпусов НКРЯ: 1) газетный (газетный подкорпус центральных СМИ), 2) сетевой (подкорпус социальных сетей) и 3) художественный (подкорпус художественных текстов в основном корпусе НКРЯ).

Поскольку количество примеров в НКРЯ неравномерно, чтобы определить оптимальный объем примеров, в нашем исследовании была использована классическая формула расчета: $n = [Z^2 \times p \times (1-p)] / [e^2 + (Z^2 \times p \times (1-p) / N)]$, учитывающая следующие параметры: 1) N – размер генеральной совокупности, 2) коэффициент доверительной вероятности (обычно берут 95%, что соответствует $Z = 1,96$), 3) ожидаемая доля признака (при отсутствии данных берем $p = 0,5$, максимально консервативная оценка), 4) допустимая погрешность (обычно берут 5%, то есть $e = 0,05$, обеспечивает достаточно точный результат). Значит, при

доверительной вероятности 95% результаты будут достоверны с погрешностью $\pm 5\%$, и полученный размер выборки обеспечит репрезентативность исследования. Таким образом, оптимальный объем выборки, то есть количество текстов, которые необходимо отобрать из НКРЯ на основе расчета по данной формуле, представлены в **Таблице 1**.

Таблица 1. Оптимальный объем примеров, отобранных из НКРЯ

	Художественные тексты в основном корпусе		Газетный корпус. Центральные СМИ		Газетный корпус. Региональные СМИ		Социальные сети	
	Кол-во текстов	Опт. объем выборки	Кол-во текстов	Опт. объем выборки	Кол-во текстов	Опт. объем выборки	Кол-во текстов	Опт. объем выборки
Китай	657	243	90336	383	2356	330	7001	365
Шанхай	102	102	4893	357	128	128	401	196
Ухань	1	1	3864	350	23	23	33	33

Результаты исследования. Анализ языкового материала позволяет выявить значения прецедентных топонимов и определить их коннотации в разных контекстах.

Использование прецедентного топонима *Китай* в разных дискурсах. Анализ художественных текстов из основного корпуса НКРЯ со словом *Китай* показал, что из 243 примеров только в одном слово используется как прецедентный топоним. Под *Китаем* понимается не само государство, а низкое качество товара: *Аппарат хороший, не Китай* [А. В. Кивинов. Хенк и Боб. Купчино (2012)]. В данном примере прецедентный топоним используется в диалоге между героями, которые продают свои вещи на улице, и для оценки CD-плеера вводят наименование страны, как обозначение низкосортной продукции.

Анализ текстов из **газетного корпуса** НКРЯ со словом *Китай* показал, что из 683 примеров нет ни одного примера использования *Китая* в функции прецедентного знака. Мы сделали дополнительную выборку из разных газет, и это позволило найти и определить значение прецедентного топонима *Китай*.

В контекстах СМИ активно употребляются выражения *второй Китай*, *новый Китай*, что актуализирует представление о значимой роли Китая как двигателя мировой экономики и «экономического чуда»: (1) *И Вьетнам, который показывает устойчивые показатели экономического роста, становится одним из претендентов на роль «нового Китая»* [Вьетнам станет «новым Китаем» для ЕС? // Гражданские силы.ру, 27.01.2024]. (2) *Склонные искать позитив эксперты МВФ и Всемирного банка (с 2011 по 2016*

год прогнозы МВФ по мировому ВВП стабильно были сначала завышенными, а потом постепенно пересматривались в сторону понижения) стали рассуждать об Индии как о новом локомотиве мирового экономического роста, **«втором Китае»**. [Пока не Китай: почему не срабатывают индийские реформы // РБК, 27.07.2017].

Китай используется в значении «крупный рынок потребления»: *Может ли Ближний Восток стать «новым Китаем» для люксовых брендов?* [Может ли Ближний Восток стать «новым Китаем» для люксовых брендов? // Журнал “Русский Ювелир”, 20.03.2023].

Третье значение топонима – государство, в котором ведется строгий надзор за информацией и ее цензура: *России гораздо выгоднее выглядеть в глазах всего мира страной, где соблюдают принципы свободы информации, чем вторым Китаем с его «Великим Китайским Файрволлом» (проект «Золотой щит»)*. Поэтому удовлетворить просьбу Сноудена, безусловно, необходимо. Но не достаточно. [Кирилл Бенедиктов. Право убежища // Известия, 17.07.2013].

Анализ текстов из корпуса «Социальные сети» НКРЯ со словом *Китай* показал, что из 365 примеров лишь в одном примере *Китай* используется в качестве прецедентного топонима. Актуализируется негативная коннотация, которая связана с качеством китайской продукции: *А это – совсем-совсем Китай, типа бренда Pirat и VN (я не про страну изготовителя)* [Ножи. Часть 1. (2007-2016)].

Прецедентный топоним *Китай* приобретает как положительные, так и отрицательные коннотации в зависимости от оценки референта. Они обусловлены его экономическими и политическими характеристиками. С одной стороны, отрицательные коннотации обусловлены стереотипом восприятия и оценки китайской продукции: «Сделано в Китае», значит, товар плохого качества. С другой стороны, стремительное развитие Китая, его экономические показатели и выпуск инновационных товаров высокого качества привносит положительные коннотации и такие значения, как «экономическое чудо», «крупный рынок потребления».

Использование прецедентного топонима *Шанхай* в разных дискурсах. *Шанхай* (Shanghai, по-китайски означает «на море») – мегаполис в Китае и один из крупнейших в мире, в дельте Янцзы в 30 км от Вост.-Китайского моря.

Анализ художественных текстов из основного корпуса НКРЯ со словом *Шанхай* показал, что в 12 из 102 примеров *Шанхай* используется как прецедентный топоним. Он употребляется в значении «часть города, которая отличается густонаселенностью, плохими условиями жизни, низким качеством жилья»: (1) *Трущобное место, где я поселился, звалось Шанхаем — видать, по количеству домиков и домишек, прилепленных друг к другу* [В. Березин. Свидетель // «Знамя», 1998]. (2) *Сначала шли мимо построенных без всякого плана, разваливающихся домишек. Это наш шанхай. Скоро будет снесен. <...> После игры Иван было пошел в тундру. Там над*

кустами стояло темное комариное марево. Тогда он решил обойти поселок вокруг. В его представлении он делился на две части — старый **шанхай** с разваливающимися, Бог знает из чего сделанными домишками и новый поселок с двухэтажными домами из кирпича и шлакоблоков [О. Афанасьев. Шестидесятник (1982) // «Ковчег», 2012].

Анализ текстов из **газетного корпуса** НКРЯ со словом *Шанхай* показал, что в 11 из 485 примеров *Шанхай* используется как прецедентный топоним. В контекстах СМИ актуализируются некоторые значения слова *Шанхай*.

— Беспорядочное строительство и густонаселенность: (1) *Иначе, по его словам, присоединенные территории превратятся в шанхай (беспорядочная застройка).* [Москва ограничит жилищное строительство на присоединенных территориях // Ведомости, 2017.02.05]. (2) *Мэр Саранска сравнил оживленные торговые улицы города с «Шанхаем» и поручил внимательнее относиться к этому вопросу при согласовании предпринимателями эскиза входных групп и фасадов.* [Эскизы вывесок – в едином стиле // «Мордовия», 18.07.2012].

— Ветхое состояние домов и дешевое жилье: *Когда-то этот район называли "Шанхай" - здесь теснились деревянные дома с сараями и сарайчиками, теплицами, парниками. А теперь гордо высятся небоскребы из стекла и металла - городская мэрия, современный торговый центр.* [Д. Банионис: «Я не привык к богатству» // Аргументы и факты, 2004.05.24].

— Незаконная уличная торговля, беспорядок и хаос. *Шанхай* служит и корнем производного слова «шанхайка», которая обозначает нелегальные уличные торговые пункты и киоски: *Борьба с «шанхайкой». Прекращение незаконной уличной торговли — одна из важных задач для города. В числе главных проблемных зон мэр назвал территорию в районе улицы Софьи Перовской, в народе известную как «шанхай»* [И. Ружникова. Пульс большого города // «Байкальские Вести», 22.10.2012].

Анализ текстов из **корпуса «Социальные сети»** НКРЯ со словом *Шанхай* показал, что в 3 из 196 примеров используется прецедентный топоним *Шанхай* как обозначение бедных кварталов: *Тысяч сто-двести населения. Может даже пятьсот. И вот на пустырях и по окраинам этих городов, во дворах и черт знает где еще есть гаражи. Кооперативные или просто самостройный шанхай. Эти уходящие за горизонт соты были построены еще в годы застоя* [vk (18.01.2015)].

Мы полагаем, что негативные коннотации связаны со стереотипом восприятия старого *Шанхая* — грязного, густонаселенного, о котором писали в воспоминаниях эмигранты как о многоликом городе, в котором существует много контрастов. Так, Ольга Скопиченко — русская поэтесса и писательница начала 20 века в стихотворении «Шанхайское захолустье» обращает внимание именно на бедную часть города [6: 125–126]:

*Я прошла, озираясь, по улице:
ряд лавчонок и грязных домов
пожелтевших и серых сутулятся*

*и толпятся у темных углов.
Китайчата босые раскосые
копошатся у лужи с водой,
а за ящиком грязным с отбросами
спит, раскинувшись, нищий больной.*

Таким образом, негативные коннотации топонима *Шанхай* встречаются чаще и являются устойчивыми в языковом сознании носителей русского языка. Интересно, что слово *Шанхай* пишут не только с прописной буквы как имя собственное, но и со строчной как имя существительное нарицательное. При апеллировании таких имен возникают эмоционально-оценочные и экспрессивно-образные смыслы.

Использование прецедентного топонима Ухань в разных дискурсах. *Ухань* – это город в Центральном Китае, административный центр провинции Хубэй. *Ухань* являлся первым городом, сообщившим о вспышке коронавируса и ставшим первым эпицентром пандемии. По мере распространения пандемии он стал известен всему миру.

Анализ художественных текстов из основного корпуса НКРЯ и текстов из газетного и сетевого корпуса НКРЯ показал, что *Ухань* используется в качестве прецедентного топонима лишь в одном тексте из **газетного корпуса**. Было активизировано следующее значение: место, где эпидемия приобрела серьезный характер:

В коммуне, расположенной недалеко от Кельна, как и во всем округе Хайнсберг, к которому она относится, было зафиксировано большое количество заболевших — немецкие СМИ даже называли ее «немецким Уханем». [Я. Рождественская. Немецкие ученые ищут коллективный иммунитет от коронавируса // Коммерсант, 10.04.2020].

Для изучения коннотации данного прецедентного топонима потребовалось больше примеров, поэтому были отобраны примеры из русскоязычных СМИ. Анализ показал, что в СМИ топоним *Ухань* часто сочетается с прилагательным «новый», числительным «второй» и прилагательными, которые указывают на государственную принадлежность: «немецкий» (в предыдущем примере), «российский», «итальянский» и др.: (1) *Итальянский Пезаро – новый Ухань?* [Итальянский Пезаро – новый Ухань? // Октагон.Медиа, 27.04.2023]. (2) *«Про рассадник заразы я уж не говорю. Свердловская область сейчас — натуральный российский „Ухань“, и каждые выходные они привозят свою заразу к нам. Мы теперь у них как заложники ситуации благодаря бездействию наших властей», — добавил озерчанин [Челябинцы жалуются на свердловчан, заполонивших их озера. «Устроили Ухань, привозят заразу» // URA.RU, 15.06.2020]. (3) **Итальянский Ухань** На самом деле полная изоляция касается только десяти городов в Ломбардии и одного в Венето и затрагивает едва 50 тыс. человек (из 60-миллионного населения Италии). Но для этих людей начался ад. [В поисках нулевого пациента. Как Италия стала европейским очагом коронавируса // ТАСС, 25.02.2020].*

Таким образом, значение прецедентного топонима *Ухань*, связанного с пандемией COVID-19 и эпидемией, - «источник вируса», «центр эпидемии», что создает негативную эмоциональную оценку.

Заключение. Проведенное исследование показывает, как прецедентные топонимы китайского происхождения функционируют в различных дискурсах в русском лингвокультурном пространстве. Коннотативные значения, т.е. эмоционально-оценочные и стилистически маркированные значения, возникают у прецедентных топонимов, т.к. они связаны с единичными географическими объектами, и проявляются через ассоциации, которые возникают у имени, и закреплены в контексте употребления. Коннотативные значения могут включать положительные оценки референта, например, прецедентный феномен *Китай* используется в значении «экономическое чудо», и негативные оценки, обусловленные либо реальными фактами (*Ухань* как источник эпидемии не может восприниматься положительно), либо стереотипами восприятия: *Шанхай* чаще используется в качестве символа беспорядка, неблагоприятных условий жизни и высокой плотности застройки.

Список литературы

1. Васильев А.Д. Некоторые прецедентные топонимы в языковом сознании красноярцев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2014. № 3 (29). С. 164–166.
2. Кондрашова В.Н., Шустрова Е.Н. Функционирование прецедентных топонимов в англоязычном юмористическом дискурсе / Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2023. № 11 (103). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/funktsionirovanie-pretседentnykh-toponimov-v-angloyazychnom-yumoristicheskom-diskurse.html> (Дата обращения: 30.09.2025)
3. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Теория и практика ономастики. Учебное пособие. Алматы: Казак университеті; Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. 199 с. URL: <https://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/53077/1/14/0/> (дата обращения: 24.09.2025).
4. Муштанова О.Ю., Иванова А.А. Прецедентные топонимы в итальянском языке и их функционирование в дискурсе современных итальянских СМИ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № (13 (894)). С. 105–111.
5. Терещенко А.В. Прецедентные имена в современном русском и английском языках: статус, семантика, особенности функционирования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 11 (176). С. 76–84.
6. Хэ М., Ли С. Многоликость Шанхая в русской эмигрантской поэзии в Китае // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2018. Т.34. № 3. С. 118–134.

Список источников

7. В поисках нулевого пациента. Как Италия стала европейским очагом коронавируса // ТАСС. 2020. 25 февраля. Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/7834045> (дата обращения: 08.10. 2025).
8. Вьетнам станет «новым Китаем» для ЕС? // Гражданские силы.ru. 2024. 27 января. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZbQFKAoObQUteYuR> (дата обращения: 25.05. 2025).
9. Итальянский Пезаро – новый Ухань? // Октагон.Медиа. 2023. 27 апреля. Режим доступа: https://octagon.media/mir/italyanskij_pezaro_novyj_uhan_.html (дата обращения: 11.04. 2025).
10. Кирилл Бенедиктов. Право убежища // Известия. 2013. 17 июля. Режим доступа: <https://iz.ru/news/553817> (дата обращения: 25.05. 2025).
11. Может ли Ближний Восток стать «новым Китаем» для люксовых брендов? // Журнал «Русский Ювелир». 2023. 20 марта. Режим доступа: <https://russianjeweller.ru/2/9/14358> (дата обращения: 25.05. 2025).
12. Пока не Китай: почему не срабатывают индийские реформы // РБК. 2017. 27 июля. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/27/07/2017/59774d6d9a794739e403d50d?ysclid=mgjaxvnxk447714576> (дата обращения: 25.05. 2025).
13. Челябинцы жалуются на свердловчан, заполонивших их озера. «Устроили Ухань, привозят заразу» // URA.RU. 2020. 15 июня. Режим доступа: <https://m.ura.news/news/1052436420> (дата обращения: 04.10. 2025).

Об авторах:

СЕЛЕЗНЕВА Лариса Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6); e-mail: loramuz@yandex.ru.

ЛИ Сяофэн – аспирант кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6); e-mail: Lxiaofeng@yandex.com.

CHINESE PRECEDENT TOPONYMS IN RUSSIAN LINGUOCULTURAL SPACE

L.V. Selezneva, Xiaofeng Li

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

This article examines precedent toponyms of Chinese origin in the Russian linguocultural space. The connotative meanings of the precedent toponym *China* primarily correlate with its economic and political characteristics. *Shanghai* is more frequently employed as a symbol of disorder, chaos, dilapidation, unfavorable conditions, and high building density. *Wuhan* is predominantly used to denote the source of the epidemic and the epicenter of the COVID-19 pandemic.

Keywords: *precedent, precedent phenomenon, precedent name, precedent toponym, connotation.*

About authors:

SELEZNEVA Larisa Vasilievna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Literature and Intercultural Communication, Pushkin State Russian Language Institute (117485, Moscow, ul. Akademika Volgina, 6); e-mail: lo-ramuz@yandex.ru.

LI Xiaofeng – Postgraduate student of the Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute (117485, Moscow, ul. Akademika Volgina, 6); e-mail: Lxiaofeng@yandex.com.

Статья поступила в редакцию 23.09.25
Подписана в печать 13.10.25

© Селезнева Л.В., Ли Сяофэн, 2025